

ОБРАЗ КОММУНИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ПИСЕМ ВО ВЛАСТЬ» В 50–60 ГОДЫ XX ВЕКА)

Попова О.Д.* (Россия, г. Рязань)

Аннотация. В статье на основе изучения неопубликованных обращений граждан к руководителям СССР, и в органы государственной власти и коммунистической пропаганды анализируются представления граждан о коммунистическом будущем. В своих письмах авторы наряду с жалобами на проблемы советского быта нередко высказывали свои предложения по переустройству советского общества, исправлению существующих недостатков. Предложения граждан касались проблем перераспределения доходов населения, борьбы со спекуляцией, совершенствования механизмов плановой экономики. Анализ писем показал, что в 60-е годы образ коммунизма сформировался под влиянием пропаганды и сложившихся противоречий в жизни советского общества, в общественном сознании преобладали ценности плановой экономики, существовали весьма примитивные представления о социальном равенстве. Механизмы рыночной экономики были не понятны народу, многие ее элементы воспринимались как элементы буржуазного враждебного общества.

Ориентация общества на будущее, формирование перспектив общественного развития – является важной частью общественной пропаганды. Без понимания перспектив своего развития ни человек в отдельности, ни общество в целом жить не может. Поэтому очень важно понимать каким видит общество цели своего развития. Конструирование идеальных образцов развития – жанр общественной мысли очень древний, начиная с Аристотеля, Платона и Томаса Мора. Некоторые из образцов такого творчества старательным образом пропагандировались в общественном сознании. В частности, со школьных времен граждане СССР знали образ идеального государства из труда Тома Мора «Утопия». Порой авторами проекта будущего становились и сами граждане СССР, обращаясь к власти с довольно обширными и проработанными проектами преобразования общества. В качестве примера можно упомянуть проект ученого ракетчика Михаила Павловича Дрязгова, который направил на имя Б.Н. Ельцина в 1989 году 90 страничный замысел города будущего, фантастический проект сродни «Городу Солнца» итальянца Томмазо Кампанеллы [1, с. 90–102].

Однако кроме таких продуманных проектов предложения граждан по изменению существующего общества, введению тех или иных мер по урегулированию различных вопросов встречаются и в типичных «письмах во власть» – обращениях граждан в органы власти, к первым лицам государства, в органы периодической печати. Изучение подобных предложений является очень важным, поскольку позволяет понять ментальные установки власти и социальные ожидания народа. Без этого невозможно осмыслить, какие идеи в общественном сознании были приняты, а какие отвергнуты. Важнейшей управленческой задачей является мобилизация масс на выполнение соответствующих задач. Это не возможно без формирования социального идеала в общественном сознании.

На виденье коммунистического будущего гражданами СССР в 60-е годы XX века оказывала специфика советской действительности. Н.С. Хрущев на XXII съезде партии в 1961 году провозгласил построение коммунизма к 1980 году. На съезде была принята Третья Программа КПСС, которая провозглашала неизбежность строительства коммунизма, заявляла о материальной готовности советской социалистической системы перейти к коммунизму. При этом борьба за построение коммунизма сопровождалась борьбой с нежелательными для советского общества элементами: спекуляцией, жизнью на нетрудовые доходы, тунеядством. Эти явления всячески клеймились пропагандой, власть неоднократно выпускала соответствующие указы, определяющие меры борьбы с этими социальными явлениями. Анализ обра-

* Попова Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина.

ний граждан показывает, что все это оказывало влияние на общественное сознание и всяческим образом обсуждалось в ходе диалога народа и власти.

Побудительные мотивы, заставляющие взяться советского гражданина в период «оттепели» за перо и обратиться в высшие эшелоны власти были весьма разнообразны. Представляется, что одним из таких мотивов была порой злость и раздражение. Автор иногда брался за перо, встретившись с равнодушием чиновников, отсутствием необходимого товара в магазине и др. Вера в доброго царя крепко сохранялась в общественном сознании, т.е. народ верил, что высшие органы смогут решить проблему на местах. Например, рабочие автозавода, измученные отсутствием продуктов в магазинах писали: «Это кошмар, ужас! Мы просто в отчаянии, ведь так было только в войну, а ведь сейчас мирное время, совершаются большие дела в новой стране, а вот этого ужасного положения в г. Горьком никто объяснить не может, с чем это связано» [2, л. 70]. Еще одним мотивом можно назвать недоумение и недопонимание. Граждане, встречаясь с пропагандой и обещанием приближающегося коммунизма, пытались сопоставить обещания и реальную жизнь и желали получить разъяснения по тому или иному вопросу. При этом некоторые из авторов были коммунистами-агитаторами и возможно слышали подобные вопросы от своих коллег по партии. Поэтому такие обращения поступали в редакцию журнала «Коммунист». Например, в этом плане очень показательно письмо директора автоколонны Б.И. Леви, который, опираясь на публикации в газетах и обещания партии, рассуждал: «через 15–20 лет (т.е. в то время когда должно быть изобилие) производство продуктов должно повыситься в 2,5 раза, значит, я смогу покупать тогда мясопродукты не 1 раз в 3 недели – 1 месяц, а раз в декаду. Молочные продукты в 2 раза, значит, масло можно будет купить 1 раз в пятидневку» [3, л. 70]. Заканчивал он свои размышления весьма резонным вопросом: «Так как понимать? Согласуется ли такой прогресс с понятием изобилие? Если так, то это будет еще не изобилие, а только некоторые улучшение» [3, л. 70].

Также отдельные обращения стимулировало и само руководство партии, приглашая читателей через редакцию периодических изданий к обсуждению того или иного материала. Целью таких публикаций было не обсуждение как таковое, не выяснение общественного мнения, а его моделирование, поскольку на страницы итогового обзора, который публиковался на страницы прессы, попадали только «правильные» мнения. Однако если сам архив подобной дискуссии сохранился, то он представляет очень интересную палитру мнений. В частности в 1960 году поводом для большой дискуссии послужила публикация на страницах журнала «Коммунист» «Кто не работает, то не ест!».

Анализируя различные предложения граждан, можно проследить каким они видели свое коммунистическое будущее. Безусловно, на виденье этого будущего большое влияние оказывала пропаганда и представление об уравнительном равенстве. Пропаганда коммунизма к 1980 году создала иллюзию близкого изобилия и богатства. И в 1967 году граждане, обращаясь к власти, требовали тех элементов, с которыми связывали образ счастливого будущего. Авторы многих писем недоумевали и, ссылаясь на пропаганду, ожидали выполнения обещаний: «цены временные, подоходный налог с рабочих с 1964 года отменится, в 1970 году будет в городах бесплатный внутригородской транспорт, за исключением такси, а в 1980 году будут бесплатные квартиры – эти слова по радио в июле месяце 1958 году или 1960 году мы слушали в воскресный день, это нам обещало правительство» [4, л. 9].

Анализ писем показывает, что репрезентация будущего в 60-е годы XX века опиралась на уже сложившуюся практику строительства социализма в СССР. Если в годы НЭПа, как отмечает А.Я. Лившин, общественные настроения во взглядах на рынок были противоречивыми, мозаичными [5, с. 301], то в 60-е годы экономическая сторона коммунизма в общественном сознании прочно ассоциировалась с плановой экономикой. Ряд предложений по улучшению снабжения граждан сводились к жестким централизованным мерам по планированию экономики, созданию новых бюрократических структур. В этом плане интересный пример представляют идеи художника Общесоюзного Дома Моделей А. Левашовой. В своем письме она сетовала, что имеющиеся товары в магазинах, торгующие одеждой, разностильные, разнохарактерны и разноцветны. Для решения ситуации она предлагала заняться воспитанием эстетических вкусов населения. Однако интересно, что ведущим мотивом такого воспитания должны были стать интересы не потребителя, а самой легкой промышленности: «Мода должна опираться на сырьевые и экономические возможности. Есть синие, красные красители, есть какое то сырье – делаем на него моду.

На другой год все предприятия дают новые предложения по цвету, структуре, форме частично оставляя старый ассортимент» [6, л. 19]. Для координирования такой работы она предлагала создать в г. Москве на общественных началах Комитет по культуре одежды при Министерстве торговли РСФСР, рекомендации которого хозяйственные и планирующие органы должны включать в свои планы производства. А также открыть так называемые «модные магазины», в которых продавать пробные партии продукции, из которых товары, одобренные покупателями, должны были поступать уже во все остальные магазины.

Вера в успешность плановой экономики очень ярко проявилась при обсуждении гражданами статьи «Кто не работает, тот не ест», опубликованной на страницах журнала «Коммунист» в 1960 году. Основная идея данной публикации – осудить торговлю продуктами садоводства гражданами со своих частных участков. Таким образом, власть пыталась сделать виноватыми за стремительное расслоение тех, кто выращивал свои продукты на садоводческих участках. Конечно, отдельные граждане реализовывали часть своего урожая через частную сеть, однако в обозначенном расслоении были виноваты не они, а развивающиеся различные подпольные способы обогащения – спекуляция, нарушение правил торговли [7, с. 1912–1919].

В ходе бурной дискуссии (а в редакцию журнала поступили сотни писем) многие граждане не только осуждали хапуг и спекулянтов, но высказывали свои предложения по реорганизации системы пользования гражданами дачными участками.

В частности, В.Г. Пинскер из Москвы в своем письме отмечал, что возможность отдохнуть на даче – это важнейшее достижение Советской власти, поскольку «до Октябрьской революции на дачах могли жить лишь буржуазные семьи, семьи крупных чиновников и буржуазной интеллигенции» [8, л. 190]. В то же время основное зло он видел в индивидуальном пользовании дачными участками, которые являются соблазном для частного обогащения. Он предлагал идею ликвидации индивидуальных дачных участков и замена их на дачи-интернаты с общественной собственностью. Подобная идея содержалась и в письме Рвина Константина Ефимовича, члена КПСС с 1926 года, который был убежден, что «зеленые участки под дачи, как правило, используются для выращивания фруктовых садов, ягодных кустарников и овощей, причем производство этих культур происходит зачастую с применением наемного труда, а выращенные в изобилии фрукты, ягоды, и овощи и даже цветы продаются на рынках не по государственным, а по спекулятивным ценам» [8, л. 125]. Взамен он предлагал строить садоводческое товарищество из двух частей: «Общий массив под садоводство засадить саженцами фруктовых деревьев, с расчетом обработки их механизмами без деления на отдельные участки. Вблизи общего массива выделить участок и построить индивидуальные домики на кооперативных началах для членов садоводческого коллектива с прирезкой не более 30–40 кв. метров земли для цветов и овощей, потребных для данной семьи» [8, л. 128]. При этом он предлагал запретить право наследования дачных участков, запретить садоводам индивидуальную продажу на рынке и в других любых местах фруктов и овощей. По его мнению, все излишки собранной продукции граждане должны сдавать в кооперативные организации для продажи населению по государственным ценам.

И лишь немногие проявили признаки понимания законов рыночной экономики. В частности, Преображенский в своем письме не только указывает, что раздача садовых участков гражданам в Подмосковье помогла значительно снизить цены на рынке на яблоки, но и в итоге очень разумно замечает: «Один из корреспондентов упрекает садоводов в продаже фруктов по спекулятивным ценам, не подозревая, что таких цен НЕТ, цены бывают государственные и рыночные, а спекулятивной бывает деятельность, когда скупают чужой продукт по дешевки и перепродают по более дорогой цене. Продажа же на рынке продуктов своего труда не является спекуляцией, ни для колхозников не будет спекуляцией и не будет спекуляцией для садоводов» [8, л. 140].

Форсированное «строительство» коммунизма в стране одновременно породило борьбу и с таким явлением как тунеядство. В мае 1961-го появился Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный и паразитический образ жизни». При этом понятие «тунеядство» понималось очень широко, под этот термин попадали и люди творческих профессий и неработающие женщины [9, с. 91]. Можно предположить, что эта борьба породила обращение в 1967 году женщин из Горьковской области, под

которым были поставлены десятки подписей. В нем содержалось предложение поддержать многодетных матерей и освободить их от обязательного труда. Мотивируя это тем, что уход за детьми занимает много времени, женщины предлагали назначать пенсию женщинам в зависимости не от возраста, а от стажа рабочих лет и числа рожденных детей: «Например, если женщин воспитывает 4–5 детей, должна иметь не меньше 12 лет рабочего стажа и освобождается от работы независимо от возраста. Женщина, воспитавшая 2-х или 3-х детей, должна отработать на производстве или в сельском хозяйстве 15 лет, а женщина не воспитавшего ни одного или только одного ребенка должна иметь рабочий стаж 20 лет и независимо от возраста освобождаться от работы» [10, л. 55].

Большое влияние на представление граждан о коммунистическом будущем имела пропаганда работ В.И. Ленина, чьи труды широко изучались гражданами на партийных занятиях и в партшколах. Поэтому очень многие требовали от власти воплощения в жизнь мысли В.И. Ленина, что чиновник должен получать не выше средней зарплаты хорошего рабочего. Некоторые авторы высказывали различные способы сокращения разрыва доходов между низкооплачиваемыми и высокооплачиваемыми гражданами. Например, В.В. Галицкий весьма разумно рассуждал, что оклады, тарифы, гонорары являются относительной величиной. Он говорил о различных возможных способах выравнивания доходов. Среди возможных вариантов он видел применение дифференцированных тарифов на услуги, получаемые членами общества от государства. Стоимость коммунальных услуг, путевок в санатории и дома отдыха, билетов на междугородние виды транспорта и т.д. он предлагал установить в зависимости от получаемых доходов каждым членом общества. Однако он сам признавал, что это громоздкий путь. Он же высказывался за установление прогрессивной системы налогообложения [3, л. 27].

Более радикальные граждане были не согласны с высокими окладами министров, ученых, артистов, творческих работников. Они предлагали установить для них жесткий «потолок» заработных плат: «Необходимо по ленинскому принципу установить суммового предела зарплаты и всех видов заработка, которые может иметь отдельный советский гражданин в течение месяца. Такой максимум должен быть пределом имущественного, материального неравенства, допустимого в стране. Такой предел должен быть установлен один к пяти, если минимум зарплаты примерно 600 рублей в месяц, то максимум – 3000 рублей. Это максимум для ответственных работников, ученых, писателей» [11, л. 94].

Наиболее ярые сторонники уравнительного равенства предлагали даже изменить Конституцию. Страна в тот момент жила по Конституции 1936 года, которая разрешала единоличный индивидуальный труд. В сознании некоторых граждан это был *Источник* спекуляции и наживы. В частности, Дмитрий Степанович Верин из Новосибирска писал: «Мы писали Верховному Совету предложение с просьбой – запретить торговлю частыми домами, запретить спекуляцию частными автомашинами, дачами, народной землей. В ответ получили, что Конституция разрешает. Но Конституция принята в 1936 году и теперь 1960 год. Не время ли пересмотреть Конституцию, разрешающую тунеядство, и спекуляцию, есть частники – миллионеры» [8, л. 35об].

Таким образом, обращения в органы власти свидетельствуют, что пропаганда близкого коммунизма находила очень живой отклик в сознании граждан. Более того, многие считали необходимым высказывать свои предложения по совершенствованию существующего общества, рассчитывая, что их мнение будет очень ценно для власти.

Письма граждан четко демонстрируют, что коммунизм как образ будущего в 60-е годы четко сформировался под влиянием пропаганды и сложившихся противоречий в жизни советского общества. Процесс идеологической работы достиг своей цели. Если в эпоху НЭПа сознание общества было мозаичным, то в 60-е годы уже четко преобладали ценности плановой экономики. Усиленная пропаганда идей В.И. Ленина вызывала эффект «бумеранга», преломлялась в головах граждан и создавала весьма примитивное представление о социальном равенстве. Стремительное социальное расслоение вызывало злость и раздражение, особенно сильное у низкооплачиваемых категорий граждан. Поэтому светлое будущее ассоциировалось с уравнительным равенством и искусственным снижением доходов граждан с высокими окладами. Механизмы рыночной экономики были не понятны народу, многие ее элементы, воспринимались как элементы буржуазного, враждебного общества.

Список литературы

- [1] *Попова А.Д.* Ученый-ракетчик М.П. Дрязгов и его проект города будущего: Эпизод из диалога власти и общества эпохи «перестройки» // *Новый исторический вестник*, 2016. №4 (50).
- [2] ГАРФ.Ф. 5446, Оп. 95, Д. 1125.
- [3] РГАСПИ.Ф. 599. Оп. 1. Д. 211.
- [4] ГАРФ.Ф. 5446. Оп. 101. Д. 1413.
- [5] *Лившин А.Я.* Настроения и политические эмоции России 1917–1932 гг. – М., 2010.
- [6] ГАРФ.Ф. 5446. Оп. 95. Д. 910.